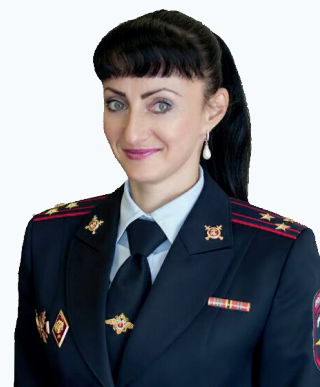

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ**

**ON SOME ASPECTS OF ENSURING THE RIGHTS AND FREEDOMS
OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS
WHEN USING OPERATIONAL-SEARCH INFORMATION
IN CRIMINAL PROCEDURAL EVIDENCE**

Макогон Ирина Викторовна,

*доцент кафедры предварительного расследования
учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

irinamakogon@mail.ru

Ключевые слова:

оперативно-розыскная деятельность, доказывание, оперативно-розыскные мероприятия, права и свободы, участники уголовного судопроизводства, доказательства, преступление, гласные методы, негласные методы.

В статье рассматриваются некоторые аспекты обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства при использовании оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании. Уделяется внимание характерным ошибкам оперативных работников при проведении оперативно-розыскных мероприятий, оформлении результатов оперативно-розыскных действий и при представлении результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю и в суд. Предложены варианты внесения изменений в отдельные нормы, регулирующие отношения в сфере предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности, используемых в доказывании.

Keywords:

operational-search activity, proving, operational-search measures, rights and freedoms of participants in criminal

The article deals with some aspects of ensuring the rights and freedoms of participants in criminal proceedings when using operational-search information in criminal procedural evidence. Attention is paid to the characteristic mistakes of operational

proceedings, evidence, crime, public and secret methods.

workers when conducting operational-search activities, registering the results of operational-search actions and when presenting the results of operational-search activities to the body of inquiry, the investigator and the court. Options for making changes to certain rules governing relations in the field of providing the results of the ORDO used in evidence are proposed.

Как известно, в Конституции Российской Федерации закреплены права и свободы граждан. Разумеется, эти права детализируются в УПК РФ. Отсюда вытекает проблема, связанная с проведением оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), поскольку она может осуществляться как гласными, так и негласными методами, что может нарушать права лиц, в отношении которых данные мероприятия проводятся.

Не все научные деятели дают одинаковое понятие определению «результаты оперативно-розыскной деятельности». Так, Н.А. Громов, В.А. Пономаренко, А.Н. Гушин, Ю.В. Францифиров считают, что «результаты ОРД – это информация, собранная сотрудниками оперативных подразделений о проверяемых лицах и фактах, а также указывающая, где и как искать источники фактических данных (доказательств) процессуальным путем» [1, с. 156]. Следовательно, результаты ОРД и доказательства схожи своей направленностью на установление истинных фактов. За счет того, что данные понятия имеют одинаковую информационную природу, в законодательстве России намечается некое объединение ОРД и доказывания. К примеру, такие следственные действия, как контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ), аналогичны оперативно-розыскным мероприятиям (далее – ОРМ). Нужно иметь в виду, что сращивание данных видов деятельности может повлечь за собой нарушения прав граждан, но при этом упрощенный порядок использования результатов ОРД в доказывании, несомненно, имеет положительные моменты.

В настоящее время за ОРД установлен судебный контроль. На проведение некоторых видов ОРМ необходимо разрешение суда. Отсюда складывается картина того, что государство через данный процесс заботится о правах своих граждан. При этом, как свидетельствует практика, решение суда зачастую может иметь формальный характер, поскольку большую часть ОРМ суд разрешает, что уже влечет в некотором роде нарушение прав участников.

Вопрос о соблюдении прав участников судопроизводства затрагивался Верховным Судом РФ. В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» отмечено, что использование в

качестве доказательств по уголовному делу результатов оперативно-розыскных мероприятий возможно только в том случае, когда такие мероприятия проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 указанного Федерального закона.

При проведении различных оперативно-розыскных мероприятий могут возникать значительные проблемы. Например, при проведении проверочной закупки возникает проблема провокации. Отграничивая провокацию от законного осуществления ОРМ, Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) сформулировал ее определение, согласно которому «провокация со стороны полиции происходит в тех случаях, когда сотрудники правоохранительных органов или лица, действующие по их поручению, не ограничиваются расследованием преступной деятельности преимущественно пассивно, а оказывают такое влияние, что подстрекают к совершению преступления, которое иначе не было бы совершено, для того, чтобы раскрыть преступление, а именно получить доказательства его совершения и начать уголовное преследование».

На основе определения выделились критерии, которые ЕСПЧ использует при внесении ясности в различии между провокацией и правомерным ОРМ.

Детально вопрос о провокации при осуществлении ОРД был исследован Т.В. Трубниковой [2]. Анализируя решения ЕСПЧ, автор выделила критерии, основываясь на которых суды должны решать вопрос о том, совершено ли преступление без вмешательства властей или же имеет место провокация. Автор выделила следующие критерии: подозрения в задействовании лица в преступной деятельности или в том, что оно предрасположено к совершению преступления; оценка поведения правоохранительных органов, осуществляющих ОРМ, и выявление факторов, свидетельствующих о том, было ли оно чрезмерно пассивным или нет.

Европейский Суд по правам человека не первый год указывает на проблему необоснованности проведения ОРМ в нашей стране. К примеру, в постановлении ЕСПЧ по делу «Еремцов и другие против России» от 27 ноября 2014 г. суд установил, что «отсутствие в правовой системе Российской Федерации ясного и предсказуемого порядка санкционирования проверочных закупок по-прежнему является структурной проблемой, из-за которой заявители подвергаются произволу со стороны сотрудников органов внутренних дел, а внутригосударственные суды не могут осуществлять эффективную судебную проверку их жалоб на провокацию».

Следует иметь в виду, что законодательство Российской Федерации, регулирующее оперативно-розыскную деятельность, содержит недостаточно гарантий. Это затрагивалось не только ЕСПЧ, но и отечественными научными

деятелями. В связи с этим необходимо предусмотреть в уголовном судопроизводстве ряд гарантий, исключающих использование в доказывании по уголовному делу доказательств, полученных в результате провокации преступления.

Мы можем предложить комплекс мер, реализовывая которые можно будет установить гарантии, защищающие от провокации. К ним могут относиться:

- установление независимого контроля порядка проведения проверочной закупки и оперативного эксперимента;

- закрепление в УПК РФ нормы, устанавливающей правила, согласно которым доказательства, полученные в результате провокации, должны быть исключены из уголовного дела;

- обеспечение действия принципа состязательности при проверке судами заявлений о провокации;

- установление уголовной ответственности за все виды провокации (в настоящее время ст. 304 УК РФ закрепляет уголовную ответственность только за провокацию взятки или коммерческого подкупа).

Нужно понимать, что вопрос о возможности установления органами предварительного расследования и судом наличия/отсутствия провокационных действий при осуществлении ОРМ зависит от качества работы оперативных подразделений, осуществляющих ОРД. Оперативные сотрудники должны понимать, что на материалах оперативно-розыскной деятельности по определенным составам преступлений формируются ключевые доказательства в уголовном процессе. В настоящее время благодаря практике ЕСПЧ почти во всем мире использование провокации является нарушением права на справедливое судебное разбирательство.

Проводя анализ использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, можно заметить, что стремление разрешить проблемную ситуацию, которая связана с допустимостью оперативной информации, отодвинуло на второй план вопросы гарантий прав и свобод человека.

Проблема в том, что органы предварительного расследования обладают небольшой процессуальной самостоятельностью и считаются субъектами со стороны обвинения. Если же решить эту проблему, то можно будет преодолеть обвинительный уклон в деятельности органов предварительного расследования и повысить его объективность [3, с. 33].

Для того чтобы между интересами личности и интересом в раскрытии преступления возник баланс, нужно придерживаться следующих предложенных нами условий:

- не допускать того, чтобы ОРД и доказывание слились в единое целое, при этом необходимо сохранить высокие гарантии, которые предусмотрены доказыванием. Если же смешать эти виды деятельности, может возникнуть проблема беспрепятственного использования результатов ОРМ, которые зачастую

могут быть получены без особого соблюдения прав участников уголовного процесса;

– усилить контроль и надзор за сведениями, попадающими в уголовный процесс с помощью ОРД, избавиться от формализма.

За последние годы использование следователями (дознавателями) в процессе расследования преступлений результатов оперативно-розыскной деятельности значительно возросло (см. диаграмму).

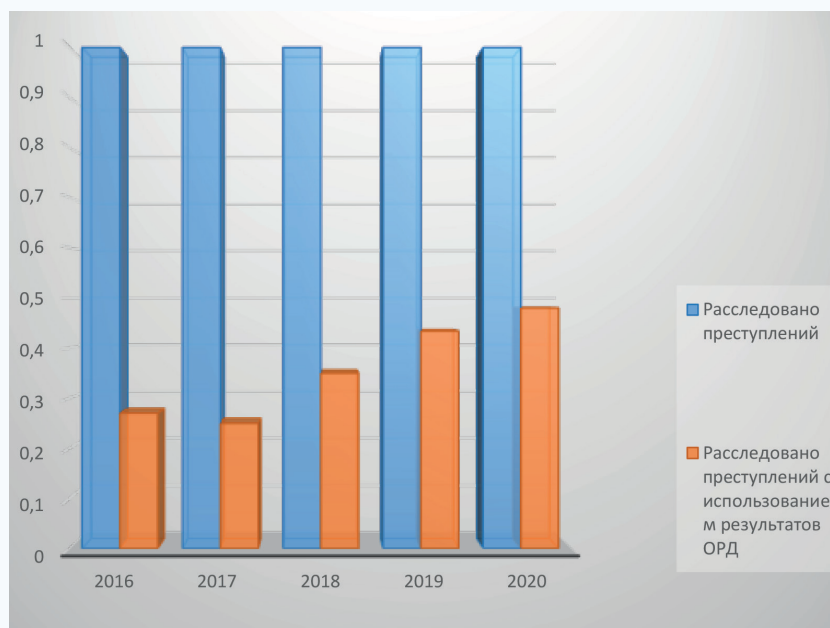

Диаграмма. Использование следователями (дознавателями) результатов оперативно-розыскной деятельности

Однако при этом следует понимать, что приобщение органами предварительного расследования оперативно-розыскной информации в доказывании по уголовным делам нужно осуществлять с учетом положений Конституции РФ и УПК РФ, в соответствии с которыми приоритетом является защита прав и свобод человека. А оперативным подразделениям необходимо учитывать, что от того, какие материалы они предоставят и как проведут ОРМ, может зависеть ход дела в уголовном процессе. Для обеспечения эффективности применения результатов ОРД в доказывании нужно, чтобы они содержали необходимый объем информации.

В силу вышеизложенных обстоятельств, по нашему мнению, целесообразно предложить варианты внесения изменений в отдельные нормы, регулирующие отношения в сфере предоставления результатов ОРД, используемых в доказывании.

1. Положение ч. 2 ст. 74 УПК РФ устанавливает исчерпывающий перечень доказательств. Необходимо внести дополнение с целью прямого закрепления результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу, которые будут

соответствовать требованиям УПК РФ. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», УПК РФ, с одной стороны, предоставляют возможность использования результатов ОРД в доказывании, с другой – ограничивают их использование в качестве доказательств. Поэтому с целью четкого определения соотношения результатов ОРД и доказательств, а также определения механизма использования в доказательственной деятельности следователя сведений, полученных оперативно-розыскным путем, их надо добавить в перечень доказательств, то есть дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ пунктом 7 следующего содержания: «результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные и предоставленные в порядке, установленном настоящим кодексом».

2. Статью 125 УПК РФ, а также ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предлагаем дополнить указанием на право заинтересованного лица обжаловать в уголовно-процессуальном порядке постановление судьи, разрешающее проведение оперативно-розыскного мероприятия, а также действия органа, который провел такое ОРМ, так как это непосредственно касается прав и свобод лица, в отношении которого было проведено ОРМ.

3. Предлагаем новое наименование ст. 89 УПК РФ: «Способы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности». После чего положения ст. 89 УПК РФ следует дополнить частью 2, которая может быть изложена в следующей редакции: «Предметы и иные документы, орудия преступления, деньги, ценности, вещи и иное имущество, полученные по результатам оперативно-розыскной деятельности, осматриваются следователем, в случае необходимости проверяются и приобщаются к материалам уголовного дела мотивированным постановлением следователя в соответствии с положениями УПК РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств». Также дополнить данную статью частью 3, которая четко бы регламентировала порядок предоставления результатов ОРМ.

4. Необходимо дополнить ст. 38 УПК РФ, закрепив в ней полномочие следователя рассматривать информацию, выявленную оперативным путем, и принимать по ней соответствующее законное решение вплоть до придания статуса доказательства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам имеет некие трудности, связанные с тем, что некоторые ОРМ являются негласными и могут нести в себе сведения, составляющие государственную тайну, за счет чего их осуществление иногда может отходить от соблюдения прав личности. При всем несовершенстве законодательства существуют все-таки законные способы, позволяющие приобщать оперативную информацию к доказательствам.

Библиографический список

1. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / Н.А. Громов [и др.]. – М., 2016.
2. Трубникова, Т.В. Отграничение провокации от правомерного оперативно-розыскного мероприятия в практике ЕСПЧ и судов РФ / Т.В. Трубникова // Уголовный процесс. – 2016. – № 12.
3. Васильев, Д.В. Особенности организации взаимодействия следователя с оперативными подразделениями / Д.В. Васильев // Правовые и экономические аспекты обеспечения национальной безопасности : сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Москва, 24 июля 2020 г.). – 2020.